

Научная статья

УДК 82-93

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181

«Детский репертуар» Достоевского

Р. Вассена

Миланский государственный университет

(г. Милан, Италия)

e-mail: raffaella.vassena@unimi.it

Аннотация. Статья посвящена двум детским сборникам произведений Ф. М. Достоевского, подготовленным его вдовой Анной Григорьевной. Это «Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет)», изданный под редакцией В. Я. Стоюнина в 1887 г., и «Достоевский для детей школьного возраста», изданный в 1897 г. под редакцией А. В. Круглова. Сотрудничество Достоевской с двумя профессионалами и знатоками детской психологии, такими как Стоюнин и Круглов, позволило вдове писателя преодолеть провал издания 1883 г. «Русским детям» и закрепить основы «детского репертуара» Достоевского. В статье вводятся в научный оборот архивные материалы, благодаря которым восстанавливается история составления этих изданий; сформулированы задачи, которые Достоевская возложила на них для распространения творчества своего мужа; показано их восприятие педагогической критикой и государственными учреждениями, ответственными за регламентацию детского чтения в России в последнее двадцатилетие XIX века.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, детская литература, литературная адаптация, русская педагогическая критика XIX века, В. Я. Стоюнин, А. В. Круглов

Для цитирования: Вассена Р. «Детский репертуар» Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 183–205. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181

Dostoevsky's Repertoire for Children

Raffaella Vassena

University of Milan / Università degli Studi di Milano

(Milan, Italy)

e-mail: raffaella.vassena@unimi.it

Abstract. The article is devoted to two collections of works for children by F. M. Dostoevsky, compiled by his widow Anna Grigor'evna: "A selection from the works of F. M. Dostoevsky for secondary school-age children (over 14 years of age)," edited by V. Ya. Stoyunin in 1887, and "Dostoevsky for school-age children," published in 1897 under A. V. Kruglov's editorship. Dostoevskaya's collaboration with two professionals and experts in child psychology, Stoyunin and Kruglov, allowed her to overcome the failure of the 1883 volume "To Russian children" and consolidate the foundations of Dostoevsky's "repertoire for children." The article introduces new archival materials, which allow to reconstruct the history of the publication of these volumes, formulates the tasks Dostoevskaya assigned to them to disseminate her husband's works, and describes their reception by pedagogical criticism and state institutions responsible for the regulation of children's reading in Russia in the last two decades of the 19th century.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, children's literature, literary adaptation, 19th century Russian pedagogical criticism, V. Ya. Stoyunin, A. V. Kruglov

For citation: Vassena R. Dostoevsky's Repertoire for Children. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 183–205. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181 (In Russ.)

В последнее двадцатилетие XIX века в России литературный канон для детей формировался в результате взаимодействия или, чаще, столкновения различных институций, ответственных за детскую литературу — ее производство, распространение и контроль. Издательская индустрия, педагогическая критика в специализированных журналах, отдельные ученые (социологи, педагоги, библиографы и т. д.) и благотворительные культурные общества, направленные на распространение образования среди малограмотных слоев общества, включая детей, а также государственные учреждения, в рамках которых специальные комиссии готовили репертуары одобренных текстов для школьных программ, библиотек школ и для публичных чтений, — способствовали постепенной институционализации детской литературы (см.: [Лучкина, 2013]). Именно неоднородность вовлеченных институций привела к некой вариативности самого понятия «литература для детей», которое приобретало новые очертания в зависимости от критической школы, идеологического направления, методологии и целей участвующих в дебатах по этой теме. Это особенно заметно в спорах, последовавших за попыткой вывести произведения Достоевского на рынок книг для детей.

По свидетельству Анны Григорьевны, незадолго до смерти Достоевский изъявил желание опубликовать некоторые отрывки из своих произведений в сборнике, предназначенном для детей, и дал четкие указания по содержанию этого издания. В своей записной книжке 1881 г. Достоевская дважды отметила те отрывки, которые указал писатель, а также описала его опасения, связанные с этим проектом:

«Для детской книжки: Неточка Незван<ова>. Коля Красот<кин>. Смерть Илюшечки. Мальчик у Христа. Мужик Марей. Столетняя. Маленький герой.

Боялся грустного впечатления.

Боялся, чтоб детей не раздавили. <...>

В Детскую Книгу хотел Неточку, Колю Красоткина, Смерть Илюшечки, Мальч<ик> у Христа, Мужик Марей, Мален<ький> герой?

Но находил лишь, что впечатление на детей будет грустное» (*Достоевская, 1993: 279*).

Анна Григорьевна не прокомментировала далее распоряжения своего мужа, и мы не располагаем информацией о других источниках, подтверждающих

намерение Достоевского издать сборник для детей, хотя он сам косвенно намекает на это в письме от 1878 г. к А. Н. Якоби и более открыто высказывается об этом в письме от 28–29 мая 1880 г. к жене¹. Характерно, что указанные вдовой писателя отрывки являлись частью репертуара Достоевского для благотворительных публичных чтений в пользу детей, на которых он часто выступал. Публичные чтения можно рассматривать как своего рода лабораторию, которая помогла заложить основы посмертной издательской истории творчества Достоевского².

Сразу после смерти мужа Анна Григорьевна разрешила публикацию в детских журналах некоторых отрывков из его произведений³, а в 1883 г. она издала сборник «Русским детям» под редакцией О. Ф. Миллера (см.: *Русским детям*). В России практика чтения детьми «изящной словесности» не была новостью: она отстаивалась сторонниками образовательного потенциала литературы для взрослых, но не всегда вызывала одобрение критиков, убежденных в необходимости специальной детской литературы (см. об этом: [Лучкина, 2015], [Сергиенко: 87–89]). Появление в начале 1880-х гг. некоторых рассказов и отрывков из произведений Достоевского для детей вызвало строгое порицание как педагогической, так и литературной критики (см.: [Вассена])⁴. С одной стороны, «гуманитарные» темы в диккенсовском духе: моральное и физическое оскудение социальной среды, «случайность» семей, страдания самых маленьких, неравенство — удовлетворяли требования педагогической критики народнического направления. С другой стороны, та же самая «поэтика страдания»: склонность останавливаться на более темных и мутных сторонах души, мистические образы, возвышение жертвы-мученичества — вызывала недоумение критиков и педагогов, не находивших в произведениях Достоевского той нравственной целостности, того гармоничного видения окружающего мира, которые составляли неперемменные реквизиты детской литературы. Несмотря на жаркие споры вокруг «Достоевского для детей», спустя всего три года после выхода сборника «Русским детям» вдова писателя приступила к изданию новой книги, предназначенной для юных читателей.

Издание под редакцией В. Я. Стоюнина

«Первый опыт мой — книга “Русским детям” — был неудачен; издание давно разошлось и сильно требуется, но я не решилась повторить его в том же виде»⁵.

Этими словами Достоевская призналась в декабре 1886 г. А. С. Суворину, что провал сборника «Русским детям» являлся для нее открытой раной. И все же она не собиралась сдаваться: *«Моя давнишняя мечта была выбрать из сочинений покойного моего мужа отрывки, которые можно было бы дать в руки детям»⁶*. Именно с этой целью Достоевская обратилась к Владимиру Яковлевичу Стоюнину (1826–1888), мужу ее давней подруги М. Н. Тихменевой.

Будучи известным писателем, журналистом и педагогом, Стоюнин считался реформатором в области преподавания литературы и одним из главных сторонников того, что художественный текст несет огромный воспитательный потенциал. Кроме того, с 1870-х гг. Стоюнин сотрудничал с государственными учреждениями, ответственными за регламентацию литературы для детей, — сначала в качестве члена канцелярии Управления учреждений императрицы Марии, а затем как член Ученого комитета Министерства народного просвещения (Витберг: 6). Из единственного сохранившегося письма Стоюнина к Достоевской по поводу этого издания можно сделать такой вывод: то, что вначале, вероятно, являлось лишь консультацией по отбору отрывков из сочинений Достоевского, по желанию вдовы писателя стало формальным сотрудничеством:

«Я совѣсть не дѣлаю секрета изъ того, что дѣлаю выборъ изъ сочиненій Фед<ора> Мих<айловича> и ни отъ кого не скрываю этого; но въ печати для публики я обыкновенно соединяю свое имя съ такою самостоятельною работою, которая требовала отъ меня дѣйствительнаго труда; тогда какъ о настоящей работѣ я не могу сказать, что я употребилъ какой либо трудъ; я только читалъ и дѣлалъ отмѣтки карандашемъ; но удачный ли выборъ мною сдѣланъ, я и самъ не знаю и не увѣренъ, такъ какъ желалъ бы, чтобы онъ имѣлъ воспитательное значеніе; а этотъ вопросъ рѣшить нелегко: кто захочетъ, придаться можетъ безъ затрудненія; а отвѣчать и заводить полемику, нѣтъ охоты съ нашими умниками и крикунами.

Я выставляю Вамъ свои резоны; но если Вы непременно желаете видѣть въ издаваемой книгѣ мое имя, то предоставляю Вамъ распорядиться по собственному усмотрѣнію.

Заглавный титулъ къ книгѣ — самый подходящій»⁷.

Влиятельное положение Стоюнина, его прочная репутация в педагогической сфере и его знание детской души представляли лучшую гарантию для Достоевской:

«Настоящая книга издана подъ редакціею Вл. Я. Стоюнина. Не берусь рѣшать удаченъ-ли выборъ: я слишкомъ пристрастный судья, но думаю, что Стоюнинъ, какъ талантливый педагогъ, десятки лѣтъ знающій дѣтей, навѣрно сумѣлъ выполнить свою задачу»⁸.

На этот раз Достоевская постаралась избежать повторения ошибок, которые поставили под угрозу успех сборника 1883 г.: слабое и недостаточно аргументированное предисловие; некая неопределенность в указании возрастного диапазона читателей-адресатов; отсутствие строгих и последовательных педагогических критериев при отборе и адаптации текстов.

В заглавии, одобренном Стоюниным в его письме от 28 ноября 1886 г., был точно указан минимальный возраст читателей-адресатов: «Выбор из

сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет)». Лишенный иллюстраций или других значимых паратекстуальных элементов, за исключением фотографии Достоевского (фотограф К. Шапиро, 1879), сборник содержал полные версии повестей «Господин Прохарчин» и «Неточка Незванова», слегка сокращенную версию романа «Бедные люди» и избранные отрывки из «Записок из Мертвого Дома». Сохранение целостности первых трех произведений объясняется педагогическим кредо Стоюнина, убежденного защитника необходимости знакомить учащихся с классиками русской литературы. Он считал художественную литературу важнейшим образовательно-воспитательным материалом для подрастающего поколения. В своей работе «О преподавании русской литературы» (1864 г.) он предлагал рассматривать литературное произведение с точки зрения не его эстетических качеств, а содержащихся в нем духовно-нравственных идеалов. Беседы между учителем и учениками о прочитанном произведении помогали бы последним отождествлять себя с литературными героями и извлекать из их жизненных ситуаций ценный урок для своего существования в обществе (см.: [Byford: 641–644]). Именно для достижения этой цели Стоюнин рекомендовал представить юному читателю не отдельные фрагменты из нескольких произведений, а два-три произведения целиком:

«Лучше прочесть два-три сочинения, но вполне и разобрав их сколько возможно подробнѣе, чѣмъ отрывки изъ сотни сочинений. Первые скорѣе разовьютъ любовь къ чтенію, вкусъ и критическіе приемы. Пересказывать въ сокращенномъ видѣ то или другое произведеніе также трудъ излишній и бесполезный: можетъ ли плохая литографія дать хотя приблизительное понятіе о прекрасной картинѣ гениальнаго художника? можно ли по ней разбирать произведеніе и судить объ его достоинствахъ, когда остаются только одни темныя очертанія фигуръ, а то, что составляетъ ихъ жизнь, ихъ душу, исчезло?» (Стоюнин: 15).

Однако убеждения Стоюнина, должно быть, пошатнулись перед «Записками из Мертвого Дома». Часть педагогической критики уже рекомендовала использовать из них только выдержки, чтобы уберечь юного читателя от преждевременного контакта с девиантным поведением, способным вызвать опасное желание подражания (Алчевская: 72–73). Поэтому в сборнике под редакцией Стоюнина отдельные части этого произведения были адаптированы и переформулированы, в результате чего создалась целая галерея портретов разных персонажей и различных моментов из каторжной жизни. Отрывки только частично следовали за сюжетом оригинального текста: «Введение», «Мертвый дом», «Аким Акимыч», «Старовер», «Сироткин», «Лезгин-Нурра», «Алей», «Сушилов», «Петров», «Исай Фомич», «Праздник Рождества Христова», «Представление», «Каторжные животные», «Выход из каторги».

Сборник встретил благосклонность критиков, которые не преминули провести сравнение с прошлым изданием под редакцией О. Ф. Миллера. Рецензент «Педагогического сборника» напомнил о неудаче издания 1883 г. и похвалил сборник под редакцией Стоюнина, в частности его отбор фрагментов из «Записок из Мертвого Дома», под влиянием которых «юноши поймутъ, почему народъ смотритъ на арестантовъ как на несчастныхъ, но не погибшихъ людей» (*Обзор детских книг*: 251–252). «Бедные люди» были оценены столь же положительно. По мнению рецензента, любовная преданность Макара Варваре смогла смягчить даже менее назидательные эпизоды романа, такие как сцена смерти Покровского, гибель отца детей Горшкова и пьянство самого Макара. С другой стороны, выбор «Господина Прохарчина» был признан неуместным из-за сомнительного морального облика главного героя и грубой гротескной сцены его смерти: «Этотъ трупъ, ерзающій по кровати, сползающій на полъ и втаскиваемый за ноги, эти поиски въ тюфякъ, эти дикіе сцены способны разстроить нервы взрослога читателя, не говоря о дѣтяхъ» (*Обзор детских книг*: 252)⁹.

Кроме того, журнал «Женское образование» признавал сборник под редакцией Стоюнина более удачным, чем сборник «Русским детям». Главной причиной являлась та осознанность, которую редактор продемонстрировал, обращаясь к читателям-подросткам, а не к детям:

«Нашъ извѣстный педагогъ В. Я. Стоюнин задался цѣлью, вполнѣ отвѣчающею его педагогической опытности и литературной компетентности: онъ сдѣлалъ выборъ изъ сочиненій Достоевскаго уже не для дѣтей, а для юношества, и такимъ образомъ книга, подобная по содержанию прежней, приобрѣла смыслъ и серьезное значеніе» (*Н. П.-я-в*: 529).

Таким образом, репутация Стоюнина в решающей степени способствовала одобрительному восприятию второго сборника сочинений Достоевского для детей. Анна Григорьевна сразу воспользовалась случаем, чтобы подать запрос в Министерство народного просвещения на рассмотрение этого издания для употребления в школьных библиотеках. Просьба Достоевской была принята, и 17 августа 1896 г. ей сообщили об одобрении сборника для использования в ученических библиотеках городских училищ и в учительских библиотеках начальных школ¹⁰. Следующим шагом был выпуск в 1902 г. второго издания, идентичного первому, за исключением изображения автора (фотографии Н. Досса 1876 г.) и указания на титульном листе официального одобрения Министерства народного просвещения¹¹.

Издание под редакцией А. В. Круглова

Последним проектом Достоевской в области детского издательства стал сборник «Достоевский для детей школьного возраста», вышедший в 1897 г. под редакцией Александра Васильевича Круглова (1852–1915). И в этот раз

выбор Достоевской пал на человека из круга знакомых: Круглов был мужем писательницы и давней подруги Достоевской А. Н. Доганович. Кругловы посещали Достоевских с 1870-х гг.: по воспоминаниям Александра Васильевича, в Достоевском в начале своей литературной карьеры он нашел сурового критика, но одновременно бесценного учителя (Круглов, 1993: 204). По совету Достоевского Круглов отказался от написания произведений в жанре романа и посвятил себя малым жанрам: с 1880-х гг. он начал печатать стихи, очерки и рассказы для детей, которые пользовались большой популярностью и многие из которых были рекомендованы для школьных библиотек. Наряду с масштабной писательской деятельностью (он являлся автором более 100 книг), Круглов вел активную просветительскую работу и сотрудничал с некоторыми из главных русских детских журналов (см. об этом: [Сенькина]).

Как Достоевская объясняла Суворину в апреле 1897 г., она возлагала надежды на успех издания, подготовленного именитым редактором:

«Я обратилась къ А. В. Круглову. Онъ считается однимъ изъ талантливыхъ дѣтскихъ писателей: онъ понимаетъ дѣтскую душу и дѣти любятъ его произведенія. Можно надѣяться, что онъ съумѣетъ выбрать изъ произведеній Достоевскаго только то что можетъ благотворно дѣйствовать на дѣтей»¹².

Учитывая тревогу, которая сопровождала каждый проект Достоевской в области детской литературы, возникает вопрос, что принудило ее пойти на риск, который мог поставить под угрозу все ее издательское предприятие. Ответ частично содержится в том же письме Суворину, в котором Достоевская признавалась:

«Покойнаго моего мужа чрезвычайно занимала мысль выбрать изъ своихъ произведеній отрывки, возможные для дѣтскаго чтенія. Онъ даже намѣтилъ нѣкоторые изъ нихъ, но къ сожалѣнiю не успѣлъ при себѣ издать. Осуществить мысль Федора Михайловича взялся покойный О. Ѳ. Миллеръ и подъ его редакціею въ 1883 году была издана мною книга “Русскимъ Дѣтямъ”. Книга эта имѣла большой успѣхъ — три тысячи экз<емпляров> разошлись въ полтора года. Но встрѣчена она была критикою до того недружелюбно, что я не рѣшилась повторить изданія.

За послѣдніе годы многіе родители и педагоги упрекали меня зачѣмъ я не издаю Сборника отрывковъ изъ произведеній покойнаго мужа; говорили, что хорошихъ книгъ для дѣтскаго чтенія у насъ мало, что они на опытѣ видѣли какъ многое изъ его сочиненій, съ толкомъ и умѣньемъ выбранное, производило отличное впечатлѣнiе на дѣтей. Говорили, что дѣти, читая въ школьѣ отрывки изъ Достоевскаго, захотятъ впоследствии познакомиться со всѣми его сочиненіями, и что такимъ образомъ благотворное влiянiе его произведеній будетъ продолжаться. Все это заставило меня издать новый сборникъ»¹³.

Слова Достоевской свидетельствуют о ее профессионализме: берясь за публикацию нового сборника для детей в 1897 г., вдова писателя руководствовалась не только желанием осуществить мечту мужа, но и удовлетворить конкретные запросы общества. Этапы работы над этим изданием можно восстановить почти с точностью: если письма Достоевской Круглову сохранились лишь частично, то его письма к ней сохранились полностью.

Она обратилась к нему весной 1896 г., предложив стать редактором нового сборника произведений Достоевского, предназначенного для детей. В ответном письме от 5 апреля 1896 г. Круглов, не скрывая своей радости, не только согласился, но и предложил вдове включить также биографический очерк («*вполнѣ доступный дѣтямъ*») о писателе и обещал закончить работу над ним к августу того же года. По этому поводу Круглов умолил Анну Григорьевну прислать ему сочинения Достоевского и сборник «Русским детям», о котором она, должно быть, упомянула в своем письме. Такую же просьбу Круглов повторил в следующих двух письмах от 1-го и 10 мая 1896 г. В этом последнем письме Круглов добавлял, что для биографического очерка он нуждался в первом томе «Полного собрания сочинений» Достоевского, изданного в 1883 г. Как известно, первый том, названный «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского», включал ценные биографические материалы о Достоевском: не только его письма и отрывки из записных книжек, но также и биографию, написанную О. Ф. Миллером, и воспоминания Н. Н. Страхова.

Достоевская не сразу удовлетворила просьбу Круглова, который повторил ее в письме от 14 мая, вновь подчеркнув важность первого тома для своего очерка. Вместо этого Достоевская отправила Круглову аванс в сто рублей за работу, договор и одну «*вырезку*». Со слов Круглова можно предположить, что речь шла о рецензии Н. К. Михайловского, анонимно опубликованной в «Отечественных записках» за 1883 г., где наиболее яростно сборник «Русским детям» подвергался критике на основе тезиса о «жестоким таланте» Достоевского¹⁴. В этом отношении Круглов попытался успокоить Достоевскую, объяснив теоретические принципы своего творческого метода, уже изложенные им в работе «Литература маленького народа», впервые опубликованной в журнале «Вестник воспитания» с 1892 по 1895 год:

«Когда выйдет первый выпуск моей книги: „Литература маленького народа“, Вы увидите, что я не за передѣлки и передачи классическихъ сочиненій, а за выборки, за отрывки и самое бѣльшее — за сокращенія. Я еще не успѣлъ просмотрѣть книги „Русскимъ Дѣтямъ“, но, очень мѣжетъ-бѣть, что ея форма и удачна. Я исполню свою задачу съ глубокой любовью, со всѣмъ тѣмъ умѣнїемъ, какое найдется у меня для этой работы. Одно могу сказать, что я дѣтей хорошо знаю»¹⁵.

Согласно Круглову, знание мира детей было первой, неперменной предпосылкой для любого талантливого детского писателя, которому нужно было не только изучить психологию и поведение детей, но и попытаться идентифицировать себя с ними, стать их близким другом. Круглов считал художественную литературу мощным педагогическим инструментом, способным познакомить ребенка с действительностью и научить его отличать добро от зла, показывая ему значение честности и дружбы, но не скрывая от него трудностей и страданий реальной жизни. Не отрицая необходимости «самостоятельной» детской литературы, Круглов все-таки считал, что при должной осторожности можно применять для детского чтения лучшие тексты национальной «большой» литературы. Избегая безрассудных переделок, которые искажали бы первоначальный смысл литературного произведения, он предпочитал тщательный отбор отрывков и уделял особое внимание форме издания:

«Я намъренъ всѣмъ отрывкамъ дать систему, и только вотъ не знаю, удобно ли это будетъ при помощи вырѣзокъ, не прибѣгая къ перепискѣ части матеріала. Посмотрю дальше. Мнѣ хочется, чтобы новая книга не походила ни чемъ на старую внѣшне, что, конечно, не значитъ, что я не возьму ничего того, что тамъ взято. Этого невозможно избѣжать. Но дѣло въ выборѣ, планѣ etc. etc. Я приложу необходимое предисловіе»¹⁶.

Метод Круглова слегка отличался от метода, примененного Стоюниным для сборника 1887 г. Стоюнин считал, что, только сохраняя форму и содержание литературного произведения, можно уберечь его этико-педагогическую ценность, в то время как Круглов допускал возможность убрать из текста менее подходящие отрывки, хотя без всякого «переписывания» текста.

Еще один важный момент, улавливаемый из писем Круглова Достоевской, — это внимание к паратексту, который должен был включать, помимо биографического очерка о писателе, также и предисловие и несколько снимков дома Достоевского и школы его имени в Старой Руссе. Круглов считал иллюстрации основополагающим элементом детского издания, умеющим заинтересовать ребенка и стимулировать его воображение (см.: [Хеллман: 263]). Он настаивал на этом не в одном своем письме, предлагая Достоевской пригласить иллюстратора Н. Н. Каразина, который в 1893 г. написал пятнадцать акварелей на сюжеты из произведений Достоевского, выпущенных сначала в виде приложений к журналу «Живописное обозрение», а затем — отдельного альбома¹⁷.

Вместе с письмом от 6 августа 1896 г. Круглов прислал Достоевской предисловие, биографию и отбор сочинений ее мужа, уверяя, что «*всѣ выборки провѣрены на дѣтяхъ*». Судя по письму Круглова от 18 августа, Достоевская осталась довольной материалами: в частности, по поводу выбора для детей

отрывка из романа «Подросток» «Рассказ о купце» она сообщила Круглову, что Достоевский был того же мнения¹⁸.

Однако составление сборника шло медленно, и Достоевская снова написала Круглову только спустя несколько месяцев. В недатированном письме, написанном, вероятно, между ноябрем 1896 г. и январем 1897 г., Анна Григорьевна оправдывала свое долгое молчание поездкой в Крым, закончившейся только в начале ноября, и плохим самочувствием. Она определяла готовящуюся книгу «*осуществлением моей давней мечты*» и обсуждала некоторые вопросы как типографического, так и коммерческого характера. В первую очередь ее беспокоило большое количество печатных листов, что привело бы к удорожанию издания: сохранение стоимости каждого экземпляра ниже трех рублей было теперь важным условием для Достоевской, желающей обеспечить творчеству мужа все большее распространение. Другой вопрос касался возможной конкуренции, которую новый сборник мог составить сборнику под редакцией Стоюнина. Как писала Достоевская, из общего тиража ««Выбора из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет)» до тех пор оставались нераспроданными пятьсот экземпляров. Кроме того, так как некоторые отрывки, вошедшие в это издание, например «Записки из Мертвого Дома» и «Неточка Незванова», совпадали с отрывками, выбранными Кругловым, Достоевская предлагала предусмотреть второй том, который мог бы выйти, когда все экземпляры издания под редакцией Стоюнина будут проданы. Во второй том, который, однако, не увидел свет, вдова писателя изначально предложила включить отрывки из произведений, еще не вошедших в «детский репертуар» Достоевского, в том числе некоторые части из «Идиота», например, рассказ о Мари¹⁹. При этом два плана, представленные Достоевской Круглову, включали отрывки из «Дневника Писателя» («Мужик Марей», «Мальчик у Христа на елке», «Столетняя», «Фома Данилов, замученный русский герой»), «Подросток», «Неточка Незванова» и «Братья Карамазовы» (в первом томе) и «Преступление и Наказание», «Записки из Мертвого Дома», «Честный вор» и «Бедные люди» (во втором томе).

В письме Достоевской к Круглову встречается немало признаков волнения издательницы: особенно выделяется то место, в котором она меняет первоначальный план издания и просит Круглова исключить из него «Преступление и наказание», которое рискует дать повод для новых обвинений в адрес Достоевского «*за его будто мучительство*»²⁰. Те же опасения у издательницы вызывали возрастной диапазон адресатов и заглавие, которое, как можно заключить из этого письма, изначально снова звучало как «Русским детям»: «*Не будет ли это ошибкой? <...> Не назвать ли ее “Русскимъ юношамъ”*», «*“Русскому юношеству”*» <...> *чтобъ избѣгнуть упрека въ томъ, что <...> Достоевскій своими произведеніями производитъ тяжелые впечатлѣнія?*»²¹.

¹ Далее было: *на нѣжные души*

В ответном письме от 3 февраля 1897 г. Круглов пытался убедить Достоевскую в добросовестности своей работы и показывал, что не разделяет ее опасений по поводу романа «Преступление и Наказание», который в свое время уже был выбран известным педагогом и редактором педагогических журналов А. Н. Острогорским:

«Жаль, что Вы выкидываете все изд<ания> «Пр<еступления> и Наказания». Вы напрасно боитесь упрековъ и не върите совсѣмъ мнѣ. Да, впрочемъ, и педагогъ Острогорскій взялъ въ свою книгу “Раздавили”. Видите!»²².

Если протесты Круглова по поводу «Преступления и Наказания» остались неслышанными, то вопрос о названии сборника все еще обсуждался и решился только тогда, когда Круглов в своем письме от 6 марта 1897 г. предложил вариант «Достоевский для детей школьного возраста». Такое заглавие устранило проблему возраста адресатов, который тут представлялся в более широком диапазоне, чем в сборниках 1883-го и 1887 гг.: выражение «в школьном возрасте» охватывало учащихся как начальной, так и средней школы, в возрасте от 8 до 16–17 лет, хотя в предисловии Круглов признавался, что «Достоевскій понятенъ для дѣтей старшаго возраста (лѣтъ отъ 12), конечно болѣе или менѣе развитыхъ» (Круглов, 1897b: IV).

Сборник «Достоевский для детей школьного возраста» вышел в мае 1897 г. в типографии братьев Пантелеевых (см.: *Достоевский для детей школьного возраста, 1897*)²³. В опубликованном варианте содержание соответствует составленному Достоевской плану для первого тома, добавлен только отрывок из романа «Бедные люди»:

Из «Дневника Писателя»: «Мужик Марей», «Мальчик у Христа на елке», «Столетняя», «Фома Данилов, замученный русский герой».

Из романа «Подросток»: «В барском пансионе», «Рассказ о купце».

Из романа «Бедные люди»: «Рассказ Вари».

Из повести «Неточка Незванова»: «Музыкант Ефимов и его семья», «Две девочки».

Из романа «Братья Карамазовы»: «Алеша Карамазов», «Старец Зосима», «Верующие бабы», «Болезнь Зосимы», «Из жития старца Зосимы: О юноше брата старца Зосимы — О Священном Писании в жизни Зосимы — Воспоминания о юности и молодости старца Зосимы еще в миру — Поединок — Таинственный посетитель», «Встреча Алеши с Илюшей», «В квартире Капитана Снегирева», «На чистом воздухе», «Коля Красоткин», «Жучка», «У Илюшечкой постели», «Илюша», «Похороны Илюши — Речь у Камня».

В сборник вошли те же произведения, которые были выбраны для издания «Русским детям», за исключением отрывка из «Преступления и Наказания», который был действительно удален. Кроме того, в «детский

репертуар» Достоевского вошли «Рассказ о купце» из романа «Подросток» (часть третья, глава третья), «Музыкант Ефимов и его семья» из «Неточки Незвановой», а также новые отрывки из «Братьев Карамазовых». Окончательные редакции текстов существенно не отличаются от вариантов, напечатанных в сборнике «Русским детям»: здесь также исключены не пригодные для детей отрывки, хотя редакторских изменений значительно меньше. Отдельные слова и фразы, которые были вырезаны из издания 1883 г., тут восстановлены. Новизна этого издания состоит в паратекстуальном элементе, гораздо более богатом, чем в сборниках «Русским детям» и «Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет)». Причины этого легко понять. В предисловии, как написала Достоевская Суворину, Круглов *«умѣло борется противъ установившагося предразсудка — что „Достоевскій не для дѣтей“»*²⁴. Учитывая прецеденты, Круглову приходилось хорошо обосновывать свой выбор, стараясь предотвратить самое невыносимое обвинение для вдовы писателя: будто Достоевский испытывал извращенное удовольствие, причиняя мучения своим читателям. Поэтому Круглов напрямую обратился к противникам «Достоевского для детей», начав предисловие именно с воспоминаний о претензиях в адрес Ореста Миллера в 1883 г.:

«Можно было бы обойтись безъ предисловія, если бы не мысль, что люди, привыкшіе думать по шаблонамъ, замѣтятъ навѣрное: „Достоевскій — не для дѣтей“. Это даже кто-то высказалъ въ печати, когда вышелъ въ свѣтъ сборникъ „Русскимъ дѣтямъ“, составленный проф. О. Ф. Миллеромъ. Конечно, цѣликомъ, весь — Достоевскій не для дѣтей. Но вѣдь нѣтъ ни одного писателя, котораго цѣликомъ можно было бы взять для библіотеки юныхъ читателей» (Круглов, 1897b: III).

Прибегая к апологетической риторике, Круглов сочетал спорадические уступки противникам «Достоевского для детей» со страстными панегириками «хорошимъ, святымъ слезамъ» (Круглов, 1897b: IV), вызываемым его произведениями:

«На книгу капнуть слезы, но не слезы отчаянія, злобы, а сочувствія, состраданія и любви. Эти слезы не отравятъ сердца, а заденутъ лучшіе струны души, заставятъ сильнѣе любить. Кто заставляетъ любить, тотъ несомнѣнно полезенъ для дѣтей» (Круглов, 1897b: V).

Признавая необходимость чередовать чтение Достоевского с чтением других авторов, для того чтобы юные читатели не поддавались чрезвычайным страданиям его героев, Круглов защищал воспитательное значение «мрачности» Достоевского. По словам Круглова, эта мрачность полезна для подготовки ребенка к испытаниям жизни, которая никогда не бывает только «светлой»:

«Нельзя считать идеаломъ ребенка съ деревяннымъ отношеніемъ къ жизни. Если ребенку показывать только одно свѣтлое, то можно дать ложное понятіе о жизни, не подготовить его къ ней, не научить понимать чужое горе, а воспитать сухого эгоиста, слѣдовательно и труса въ житейской битвѣ. Да и какъ ни устраняйте все темное изъ книги, его не устраните вовсе изъ жизни» (*Круглов, 1897b: V*).

Круглов обосновывал свой выбор, приводя свидетельства молодых читателей, которых он ранее знакомил с сочинениями Достоевского. Свидетельства касались как новых фрагментов (например, «Рассказ о купце» из «Подростка»), так и отдельных мест — таких как сцена смерти Покровского из «Бедных людей», которая была удалена Миллером в 1883 г. и которую Круглов снова вставил, проверив ее воздействие на детей:

«Оба отрывка изъ романа «Подросток» несомнѣнно благотворны въ воспитательномъ отношеніи. Первый особенно заденетъ за живое дѣтское сердце. Второй доступенъ болѣе взрослымъ дѣтямъ, которые поймутъ мученія купца. Но горе мальчика — прекрасно прочувствовала даже 11-лѣтняя дѣвочка, — читавшая разсказъ при мнѣ вслухъ <...>.

Изъ «Бѣдныхъ людей» я взялъ отрывокъ — разсказъ Вареньки о своемъ дѣтствѣ. Здѣсь все печально по внѣшности, но за то и все говорить сердцу. <...> Сцена покупки подарка для Покровскаго и слѣдующіе — читались въ школѣ — при гробовомъ молчаніи всѣхъ дѣтей — (20-ти). Они были рады за Варю, нашедшую Пушкина на толкучкѣ, — это видѣлось на ихъ лицахъ. Отецъ Покровскаго у нѣкоторыхъ возбудилъ любовный дружескій смѣхъ. Но его поняли. Одна дѣвочка воскликнула: “ахъ, его то особливо жаль мнѣ!”. Смерть Покровскаго и его похороны сильно подѣйствовали на слушателей. Многие плакали (особенно дѣвочки). Но этихъ слезъ бояться нечего, если воспитаніе ведется разумно. Такіе сцены дѣти видятъ и въ жизни» (*Круглов, 1897b: VI–VII*).

Хотя описанная реакция была результатом коллективного чтения детям от 11 до 15 лет, Круглов осознавал отличия от индивидуального чтения, и по этой причине он рекомендовал взрослым «направлять» детей в прочтении книги и обсуждать с ними ощущения, вызванные чтением.

Кроме того, следует отметить, что Круглов попытался исправить некоторые ошибки, которые наблюдались в сборнике «Русским детям». Например, выбор из романа «Неточка Незванова» он решил не ограничивать только жизнью Неточки в княжеском доме, а расширить его, включив и первую часть повести, так как «это необходимо для уясненія дальнѣйшаго содержанія и для выясненія характера Неточки» (*Круглов, 1897b: VII*).

Круглов также не преминул указать, какими критериями он руководствовался при адаптации текстов: «Я сдѣлалъ выборки, соединяя иногда въ одно, взятое изъ разныхъ мѣстъ произведенія, но я не измѣнилъ ни

одного штриха великаго писателя, но не посягнуль на передѣлки, считая всякія искаженія преступной дерзостью» (*Круглов, 1897b: VIII*).

Если начал Круглов свое предисловие воспоминанием об обвинениях в адрес издания Миллера, то его выводы были еще более смелыми. Здесь он приводил письмо Достоевского, в котором сам писатель заявил, что не все его произведения пригодятся детям²⁵. Круглов сделал это своим главным тезисом: не *все* творчество Достоевского, но выбор отрывков из его произведений может быть предоставлен юному читателю, чтобы возбудить его интерес, пока он не будет готов ознакомиться с ним целиком.

Критерию постепенного подхода к творчеству Достоевского подчинялся также краткий биографический очерк, составленный Кругловым частично на основе некролога, им написанного по случаю похорон Достоевского (см.: *Дядя Саша*), частично на основе биографии Миллера в первом томе «Полного собрания сочинений» Достоевского за 1882–1883 гг. (*Миллер*). Несмотря на то, что Достоевская попросила его не использовать некоторые эпизоды из текста Миллера²⁶, оттуда он почерпнул, прежде всего, информацию о детстве и юности Достоевского: семейная среда, духовное воспитание, чтение Ветхого и Нового Заветов, школа, а также любимые маленьким Федором игры — всё это составляло портрет живой, светлой личности — «настоящего огня», как называл его отец (*Круглов, 1897b: XII*).

Таким образом, биографический очерк, составленный Кругловым, вписывался в ту «светскую агиографию» для детей, примером которой стала работа А. О. Островинской «Искры Божьи. Биографические очерки», выпущенная в 1885 г. (см. об этом: [Лучкина, 2018: 142])²⁷. Хотя произведения Достоевского не вошли в сборник Островинской, его биография стала «образцом» для подростков немного позже, в известной работе В. П. Острогорского «Двадцать образцовых биографий русских писателей», опубликованной в 1890 г. В предисловии Острогорский пояснил, что он хотел включить биографии тех писателей, не предусмотренных в школьных программах, таких как Достоевский, Некрасов, Писемский, Л. Н. Толстой, «такъ какъ эти имена слишкомъ извѣстны, и наше юношество читаетъ ихъ само, независимо отъ программъ, нерѣдко въ худшихъ ихъ произведенияхъ, безъ малѣйшаго понятія объ истинномъ значеніи этихъ писателей, и получая часто превратное о нихъ понятіе <...>. Да и странно было бы, наконецъ, передъ 16–17-лѣтнимъ юношествомъ намѣренно умалчивать о писателяхъ, о которыхъ всѣ говорятъ и которыхъ молодежь читаетъ безъ всякаго руководства» (*Острогорский, 1890: II*).

Биографический очерк, составленный Кругловым, также представлял собой попытку «избавить» Достоевского от ограничений, затруднявших доступ его произведений определенным категориям публики, и направить читателя-подростка к познанию его жизни и творчества. Поэтому Круглов обращал внимание маленького читателя на те «искры Божьи», которые освещали жизнь Достоевского: вера, любовь к родине, чуткость, ум, сила

воли. Описание ареста и каторги перемежались цитатами из писем Достоевского к брату Михаилу, которые свидетельствовали о терпении и мужестве писателя в тяжелых испытаниях. В то время как «Записки из Мертвого Дома» давали Круглову предлог для того, чтобы превозносить любовь Достоевского к русскому народу, великие романы упоминались только с тем, чтобы подчеркнуть экономические трудности и экстремальные условия, в которых Достоевский был вынужден работать. Примечательно, что довольно большое место отведено «Дневнику Писателя» и «Речи о Пушкине» 1880 г., которые сотворили посмертную славу Достоевского как «горячаго патриота и глубоко вѣрующаго христіанина» (Круглов, 1897b: XXII). Смерть Достоевского описывалась как невосполнимая потеря для всей России, и Круглов завершал биографический очерк, доверяя своим юным читателям:

«Я пишу эти строки въ Старой Руссѣ, гдѣ жилъ Ѳ. М. и гдѣ теперь существуетъ школа имени Достоевскаго <...>. Сотни и тысячи дѣтей получаютъ въ ней образованіе, любятъ книгу, любятъ писателя, портрет котораго виситъ въ ихъ школѣ <...>. Прочтутъ они и этотъ сборникъ, составленный для всѣхъ русскихъ дѣтей, о которыхъ всегда печалился Достоевскій. Онъ умеръ, но онъ живъ въ своихъ сочиненіяхъ и какъ бы бесѣдуетъ съ вами, друзья мои. Вслушайтесь въ его слова: у него есть чему поучиться» (Круглов, 1897b: XXVI).

Критика положительно оценила работу Круглова, еще раз сравнив ее со сборником «Русским детям»: в рецензиях похвалили удачный отбор отрывков, порядок их расположения, светлый биографический очерк и ясное и аргументированное предисловие²⁸.

Среди рецензий на сборник Круглова следует отметить отзыв В. Розанова. Указав на отсутствие некоторых героев-детей, в частности Нелли из «Униженных и оскорбленных», «самого поэтичного из созданных Достоевским детских образов» (Розанов: 237), автор рецензии похвалил попытку Круглова сделать Достоевского доступным для детей, но отметил, что при этом он придерживается общепедагогической точки зрения, «т. е. что Достоевский, читаемый вперемежку с другими писателями и читаемый в отрывках, тщательно избранных, не будет вреден» (Розанов: 237). Розанов опроверг эту точку зрения, исходя из мысли о воспитании, выраженной самим Достоевским в «Дневнике Писателя»:

«Жаль еще тоже, что детям теперь так всё облегчают — не только всякое изучение, всякое приобретение знаний, но даже игру и игрушки. Чуть только ребенок станет лепетать первые слова, и уже тотчас же начинают его облегчать. Вся педагогика ушла теперь в заботу об облегчении. Иногда облегчение вовсе не есть развитие, а, даже напротив, есть отупление. Две-три мысли, два-три впечатления поглубже выжитые в детстве, собственным усилием (а если хотите, так и страданием), проведут ребенка гораздо глубже в жизнь,

чем самая облегченная школа, из которой сплошь да рядом выходит ни то ни сё, ни доброе ни злое, даже и в разврате не развратное, и в добродетели не добродетельное» (Д30; 22: 9)

Именно в этом неприятии традиционной педагогики Розанов находил главную воспитательную силу Достоевского. Потрясение, вызванное чтением его произведений, могло бы проникнуть в душу ребенка, показав ему различия между добром и злом и преобразовав его в человека, более сострадательного по отношению к своему ближнему:

«Достоевский потрясает. Добро и зло вездѣ сплетены у него, сопоставлены: отсюда — антипедагогичность его, трудность сдѣлать “педагогическій” выборъ изъ его произведений. Но эти-же самые добро и зло, взятые во всей реальной грубости, такъ ослѣпительно раздѣлены, что душа человѣка тянется къ одному и отталкивается отъ другого уже не номинально, не на “словахъ”, а реально, въ самомъ строѣ дѣйствительныхъ чувствъ и въ самомъ теченіи дѣйствительныхъ мыслей. И это составляетъ чрезвычайно высокую педагогическую сторону Достоевскаго» (Розанов: 238).

Хотя доказать прямую связь невозможно, тем не менее примечательно, что после публикации сборника под редакцией Круглова педагогическая критика, похоже, переосмыслила талант Достоевского как исследователя психологических профилей и моделей поведения русских детей²⁹. Работа Круглова также получила признание власти: в 1899 г. Ученый комитет Министерства народного просвещения допустил это издание в ученические библиотеки средних учебных заведений (старшего возраста), в учительские библиотеки городских училищ, в библиотеки низших учебных заведений и в бесплатные читальни и библиотеки³⁰.

История изданий под редакцией Стоюнина и Круглова свидетельствует о настойчивости вдовы писателя в распространении творчества своего мужа среди тех слоев русской читательской аудитории, которые еще не были знакомы с творчеством Достоевского. Не сдавшись после провала сборника 1883 г., А. Г. Достоевская смогла заслужить уважение педагогической критики и заложить основы «детского репертуара» произведений Достоевского.

Источники

1. *Алчевская* — Алчевская Х. Д. Что читать народу? Критический указатель книг для народного и детского чтения: в 3 т. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1884. Т. 1. 872 с.

2. *Библиографический указатель* — Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском историческом музее имени императора Александра III, 1846–1903 гг. / сост. А. Достоевская. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. 392 с.

3. *Витберг* — [Витберг Ф. А.] В. Я. Стоюнин как педагог и человек. Речь Ф. А. Витберга (Отд. оттиск из ж. «Педагогический сборник»). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 20 с.

4. *Выбор из сочинений, 1887* — Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет) / под ред. В. Я. Стоюнина. С портр. Ф. М. Достоевского. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1887. 336 с.

5. *Выбор из сочинений, 1902* — Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет) / под ред. В. Я. Стоюнина. С портр. Ф. М. Достоевского. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1902. 2-е изд.

6. *Достоевская, 1993* — Достоевская А. Г. Записная книжка 1881 года // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 275–284.

7. *Достоевская, 2015* — Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 756 с.

8. *Достоевский для детей школьного возраста* — Достоевский для детей школьного возраста / под ред. А. В. Круглова. С биогр. очерком, портр. Ф. М. Достоевского и снимками с его дома и школы его имени. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1897. 393 с.

9. *Дядя Саша* — [Круглов А. В.]. Письма дяди Саши. Письмо первое // Воспитание и обучение. 1881. № 2. С. 81–92.

10. *Круглов, 1897a* — Круглов А. В. Литература «маленького народа». Критико-педагогические беседы по вопросам детской литературы. Вып. 1–2. М.: М. Д. Наумов, 1897.

11. *Круглов, 1897b* — Круглов А. В. Предисловие. Федор Михайлович Достоевский // Достоевский для детей школьного возраста / под ред. А. В. Круглова. С биогр. очерком, портр. Ф. М. Достоевского и снимками с его дома и школы его имени. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1897. 393 с.

12. *Круглов, 1993* — Круглов А. В. Простые речи (памяти Ф. М. Достоевского) // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 203–205.

13. *Круглов, 2015* — Круглов А. В. Нужна ли детская литература? // «Детские чтения». 2015. Т. 7. № 1. С. 17–23.

14. *Мари* — Мари: Переделка из Достоевского для детского чтения. Одесса: Тип. Южно-русского о-ва печ. дела, 1900. 16 с.

15. *Миллер* — Миллер О. Ф. Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского // Ф. М. Достоевский. Полн. собр. соч.: в 14 т. / изд. А. Г. Достоевской. Т. 1: Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 3–176.

16. *Н. П.-я-ь* — Н. П.-я-ь. Критика и библиография. Рец. на кн.: Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет) / под ред. В. Я. Стоюнина. С портретом Ф. М. Достоевского. СПб., 1887 // Женское образование. 1887. № 8. С. 529.

17. *Обзор детских книг* — Обзор детских книг. Статья 2-я. Книги для среднего возраста // Педагогический сборник. 1888. № 9. С. 251–252.

18. *Обзор детской литературы* — Обзор детской литературы. Вып. 1. Книги, изданные в 1883 году. СПб.: Изд. Русского книжного магазина, 1885. 152 с.

19. *Острогорский, 1890* — Острогорский В. П. Двадцать биографий русских писателей: с портр.: для чтения юношества. СПб.: Ф. Павленков, 1890. 174 с.

20. *Острогорский, 1897* — Острогорский А. Н. Педагогические экскурсии в область литературы. М.: К. Тихомиров, 1897. 298 с.

21. *Подосенова* — Подосенова А. Русские дети // Книжки недели. 1898. № 2. С. 161–173; № 8. С. 158–176.

22. *Розанов* — Розанов В. В. Достоевский для детей школьного возраста. Сборник, составленный А. В. Кругловым. СПб., 1898 // Розанов В. В. Сумерки просвещения. Сборник статей по вопросам образования. Изд. П. Перцова. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1899. С. 237–239.

23. *Русским детям* — Русским детям: из сочинений Ф. М. Достоевского / изд. под ред. [и с предисл.] О. Ф. Миллера. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1883. 280 с.

24. *Стоюнин* — Стоюнин В. Я. О преподавании русской литературы. 4-е изд., с двумя дополнительными главами. СПб.: Тип. Второго отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1879. 449 с.

25. *Ф. М. Достоевский и его сочинения* — Ф. М. Достоевский и его сочинения // Литературная детская библиотека (Всемирная хрестоматия). Т. VIII. М.: Тип. В. Ф. Рихтера, 1883. 256 с.

Примечания

¹ В письме к А. Н. Якоби (фамилия по второму мужу детской писательницы и издательницы Пешковой-Толиверовой) от февраля (после 8-го) 1878 г., отвечая на просьбу о предоставлении прав на издание «Мальчика у Христа на елке» в одном сборнике для детей, Достоевский не дал разрешения, объяснив это тем, что он намерен был в ближайшее время опубликовать свои «маленькие рассказы» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1988. Т. 30. Кн. 1. С. 7–8. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30*, указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках).

В письме Анне Григорьевне от 28–29 мая 1880 г. Достоевский сообщал: «Человек воротился с запиской, что какая-то г-жа Илина хочет просить у меня позволения выбрать

- из всех моих сочинений места, подходящие к детскому возрасту, и издать книжку для детского чтения. Каково! Да ведь эту мысль мы давно бы должны были с тобой сами исполнить и издать такую книжку для детей, которая непременно пойдет и даст, может быть, 2000 р. выгоды» (Д30; 30₁: 169).
- 2 В частности, Достоевский читал «Мальчика у Христа на елке» на двух публичных чтениях в пользу детей: 3 апреля 1879 г. на литературном чтении в пользу Фребелевского общества в Соляном городке и 16 декабря 1879 г. на литературном утрене в пользу Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Ларинской гимназии (Достоевская, 2015: 384, 391). Отрывок из романа «Братья Карамазовы» «Смерть Ильюшечки» Достоевский читал 5 апреля 1879 г. на вечере в пользу недостаточных слушательниц Высших женских курсов и 30 ноября 1880 г. на вечере в пользу Общества вспомоществования студентам С.-Петербургского университета [Ланской: 503]. О публичных чтениях Достоевского см.: [Тихомиров: 167–203], [Vassena].
 - 3 Неточка и Катя // Воспитание и обучение. 1881. № 3; О Священном Писании в жизни отца Зосимы // Семейные вечера. 1881 № 2; У Илюшиной постельки // Семейные вечера. 1881. № 2.
 - 4 В 1883 г. в восьмом томе серии «Литературная детская библиотека» появилась очередная подборка произведений Достоевского, частично повторяющая содержание сборника «Русским детям», но в другом порядке и с еще более существенными редакционными правками (см.: Ф. М. Достоевский и его сочинения). Нет свидетельств об участии А. Г. Достоевской в этом издании, и оно не отражено в составленном ею библиографическом указателе (см.: Библиографический указатель).
 - 5 Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 18 декабря 1886 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 6.
 - 6 Там же.
 - 7 Стоюнин В. Я. Письмо к А. Г. Достоевской. От 28 ноября 1886 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30281. Л. 1 — 1 об.
 - 8 Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 18 декабря 1886 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 6–7.
 - 9 Такого же мнения придерживался О. Ф. Миллер, которому Достоевская прислала экземпляр сборника: «За книжку очень, очень Вамъ благодаренъ. Говоря откровенно, въ полномъ составъ “Бѣдные люди” представляются мнѣ нѣсколько утомительными для подростковъ, а при столь многомъ изъ “Мертваго Дома” надо бы написать маленькое введеііе — пояснительнаго характера. Въ первой половинѣ “Неточки” кое что представляется мнѣ также не совсѣмъ подходящимъ въ педагогическомъ отношеніи, а “Прохарчина” я бы совершенно не потѣстилъ. Само собой, однако же, разумѣется, что книга всетаки будетъ полезна, (имѣю въ виду быстрое въ наши дни развитіе подрастающаго поколѣнія)» (Миллер О. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской от 26 декабря 1886 // ОР РГБ. Ф. 93.П.6.88. Л. 20–21).
 - 10 Отношение к А. Г. Достоевской Министерства народного просвещения от 17 августа 1896 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29527. Л. 3 — 3 об.
 - 11 См.: (Выбор из сочинений, 1902): «Разреш. Министерством народного просвещения к употреблению в ученических библиотеках городских училищ и в учительских библиотеках начальных школ».
 - 12 Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 12 апреля 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 8 об.
 - 13 Там же. Л. 8 — 8 об.

- ¹⁴ Новые книги // «Отечественные записки». 1883. № 3. С. 77. См. об этом: [Вассена]. Статья Н. К. Михайловского «Жестокий талант» вышла в 9-м и 10-м выпусках журнала «Отечественные записки» за 1882 г.
- ¹⁵ Круглов А. В. Письмо к А. Г. Достоевской. От 14 мая 1896 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30124. Л. 9. См.: (Круглов, 1897а).
- ¹⁶ Круглов А. В. Письмо к А. Г. Достоевской. От 14 мая 1896 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30124. Л. 9–9 об. Круглов изложил свою теорию адаптации литературных произведений «для взрослых» в очерке 1892 г. «Нужна ли детская литература»: «Есть, разумеется, произведения, которые очень удобно сокращать, п.<отому> ч.<то> выброски мало изменяют содержание, будучи деталями. Но сокращениям всегда следует предпочесть «отрывки» (т. е. очерк, сцену), которые являлись бы самостоятельными и, знакомя ребенка с частью произведения, не уменьшали бы интереса ко всему произведению, и привлекали бы симпатии к автору» (Круглов, 2015: 21).
- ¹⁷ Пятнадцать акварельных картин к сочинениям Ф. М. Достоевского: приложение к журналу «Живописное обозрение» за 1893 год. Рисовал Н. Н. Каразин. СПб.: Издание С. Добродеева, 1893.
- ¹⁸ Причины утверждения Достоевской надо опять искать в публичных чтениях Достоевского: он планировал прочитать рассказ Макара Долгорукого о купце Скотобойникове 20 марта 1880 г. на литературно-музыкальном вечере в пользу Дома Милосердия в зале Городской думы в Санкт-Петербурге (ДЗ0; 30; 145). Однако на том вечере Достоевский прочитал главу «Верующие бабы» из романа «Братья Карамазовы» [Летопись жизни и творчества...: 391].
- ¹⁹ Этот фрагмент был издан в Одессе в 1900 году: (Мари).
- ²⁰ Выбор фрагмента «Смерть Мармеладова» для публикации в сборнике «Русским детям» подвергся резкой критике в печати. См., напр.: «Помѣщеніе же въ дѣтскомъ сборникѣ такихъ ужасающихъ отрывковъ, какъ “Смерть Мармеладова”, мы прямо считаемъ преступленіемъ противъ душевнаго здоровья дѣтей» (*Обзор детской литературы*: 32).
- ²¹ Достоевская А. Г. Письмо к А. В. Круглову. Б. д. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30418.
- ²² Круглов А. В. Письмо к А. Г. Достоевской. От 3 февраля 1897 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30124. Л. 19. О двух редакциях рассказа «Раздавили! человека раздавили» и проблеме авторства см.: [Федорова, Андрианова].
- ²³ Существует еще одно издание «Достоевский для детей школьного возраста», вышедшее под редакцией А. В. Круглова в Санкт-Петербурге в книгоиздательском товариществе «Просвещение». В библиотечных каталогах и на аукционах редких изданий его часто датируют 1896 г., при этом указывая информацию титула о том, что это 2-е издание. Эта создающая путаницу датировка ошибочна и вызвана тем, что в данной книге нигде не обозначен год издания, но на обороте титула помещена марка издательства с датой его основания: 1896. Данное издание действительно является вторым и датируется приблизительно 1910 г., что отражено в каталоге РГБ: Достоевский для детей школьного возраста / под ред., с предисл. и биогр. очерком А. В. Круглова. 2-е изд. Санкт-Петербург: Просвещение, [1910]. XVIII, 321 с.; 22.
- ²⁴ Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 12 апреля 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 8 об. — 9.
- ²⁵ См. письмо Ф. М. Достоевского от 18 августа 1880 г. в ответ на письмо Н. Л. Озмидова с просьбой дать совет по чтению его дочери: «Мои сочинения не думаю, чтобы все пригодились ей» (ДЗ0; 30; 212).

- ²⁶ См. письмо Круглова к А. Г. Достоевской от 3 февраля 1897 г.: «*Я сдѣлалъ все по Вашему относительно “исключеній” мѣстѣ въ биографіи*» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30124. Л. 19).
- ²⁷ Искры Божьи: биогр. очерки А. Островинской: в 2 ч. СПб.: Тип. И. А. Цедербаума, 1885.
- ²⁸ Беллетристика. Достоевский для детей школьного возраста / под ред. А. В. Круглова. СПб., 1897 // Русское обозрение. 1897. № 6. С. 931–933.
- ²⁹ См.: «Несмотря на многообразие и различие его (Достоевского. — Р. В.) детских типов — в них лежит одна общая черта пугливости и отзывчивости, редко выделяющая русских детей из общей семьи народов, благодаря особой культуре русской жизни» (*Подосенова*: 163). См. также: (*Острогорский*, 1897: 24–27).
- ³⁰ См.: Отношение к А. Г. Достоевской Мин. нар. проsv. от 27 сентября 1899 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29525. Л. 5–5 об.

Список литературы

1. Вассена Р. Достоевский для детей: провал или успех первого детского издания, составленного А. Г. Достоевской (1883) // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 3. С. 116–139 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570443099.pdf (01.12.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4201
2. [Ланской Л. Р.] Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) / статья, публикация и коммент. Л. Р. Ланского // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 349–564. (Литературное наследство; т. 86).
3. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Рос. акад. наук. СПб.: Акад. проект, 1999. Т. 3. 614 с.
4. Лучкина О. А. Институты рекомендательной библиографии для детского чтения в дореволюционной России // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2013. Т. 1. № 3. С. 22–34.
5. Лучкина О. А. Raison d'être русской классики: поэты-педагоги и писатели-воспитатели // *Детские чтения*. 2015. Т. 8. № 2. С. 30–51.
6. Лучкина О. А. «Искры Божьи»: отбор биографий в реестр для детского чтения (на материале педагогической критики детской литературы) // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2018. № 2. С. 141–152.
7. Сенькина А. «Симпатичный беллетрист» // *Детские чтения*. 2015. Т. 7. № 1. С. 13–17.
8. Сергиенко И. Концепции педагогической критики XIX в. в истории изучения детской литературы // *Детские чтения*. 2015. Т. 8. № 2. С. 76–94.
9. Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном. Даты. События. Люди. СПб.: Кузнечный переулок, 2012. 224 с.
10. Федорова Е. А., Андрианова И. С. Кто автор рассказа по мотивам романа Достоевского «Преступление и наказание»? // *Неизвестный Достоевский*. 2015. № 3. С. 43–60 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449051885.pdf (01.12.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2483
11. Хеллман Б. Сказка и быль. История русской детской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 555 с.
12. Byford A. Between Literary Education and Academic Learning: The Study of Literature at Secondary School in Late Imperial Russia (1860s — 1900s) // *History of Education*. 2004. Vol. 33. No. 6. Pp. 637–660.
13. Vassena R. Dostoevsky's reading performances // F. M. Dostoevsky in the context of cultural dialogues / Ed. by K. Kroó, T. Szabó. Budapest: ELTE, 2009. Pp. 522–528.

References

1. Vassena R. Dostoevsky for Children: the Failure or Success of the First Children's Book, Compiled by Anna Dostoevskaya (1883). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 3, pp. 116–139. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570443099.pdf (accessed on December 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4201 (In Russ.)
2. Lanskoj L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]*. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)
3. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 1999, vol. 3. 614 p. (In Russ.)
4. Luchkina O. A. Russian Institutions of Pre-revolutionary Reader's Advisory for Children's Reading. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina [Pushkin Leningrad State University Journal]*, 2013, vol. 1, no. 3, pp. 22–34. (In Russ.)
5. Luchkina O. A. Raison d'être of Russian Classics: Poets-Teachers and Writers-Educators. In: *Detskie chteniya [Children's Readings]*, 2015, vol. 8, no. 2, pp. 30–51. (In Russ.)
6. Luchkina O. A. "Sparks of God": Selection of Biographies in the Register for Children's Reading (on the Material of Pedagogical Criticism of Children's Literature). In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina [Pushkin Leningrad State University Journal]*, 2018, no. 2, pp. 141–152. (In Russ.)
7. Sen'kina A. "Sympathetic Novelist". In: *Detskie chteniya [Children's Readings]*, 2015, vol. 7, no. 1, pp. 13–17. (In Russ.)
8. Sergienko I. The Concepts of Pedagogical Criticism of the 19th Century in the History of Studying Children's Literature. In: *Detskie chteniya [Children's Readings]*, 2015, vol. 8, no. 2, pp. 76–94. (In Russ.)
9. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy na Kuznechnom. Daty. Sobytiya. Lyudi [Dostoevsky in Kuznechny Lane: Dates. Events. People]*. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2012. 224 p. (In Russ.)
10. Fedorova E. A., Andrianova I. S. Who is the Author of the Story Based on Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, no. 3, pp. 43–60. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449051885.pdf (accessed on December 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2483 (In Russ.)
11. Hellman B. *Skazka i byl'. Istoriya russkoy detskoy literatury [Fairy Tales and True Stories. The History of Russian Literature for Children and Young People]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 555 p. (In Russ.)
12. Byford A. Between Literary Education and Academic Learning: The Study of Literature at Secondary School in Late Imperial Russia (1860s — 1900s). In: *History of Education*, 2004, vol. 33, no. 6, pp. 637–660. (In English)
13. Vassena R. Dostoevsky's Reading Performances. In: *F. M. Dostoevsky in the Context of Cultural Dialogues*. Budapest, ELTE Publ., 2009, pp. 522–528. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вассена Раффаэлла, PhD, доцент Департамента иностранных языков и литератур, Миланский государственный университет (Via Festa del Perdono, 7, г. Милан, Италия, 20122); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4849-337X>; e-mail: raffaella.vassena@unimi.it

Raffaella Vassena, PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Literature, University of Milan=Università degli Studi di Milano (Via Festa del Perdono 7, Milan, 20122, Italy); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4849-337X>; e-mail: raffaella.vassena@unimi.it

Поступила в редакцию / Received 01.12.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.01.2021

Принята к публикации / Accepted 15.02.2021

Дата публикации / Date of publication 31.03.2021